

Глава 1. Встреча

Летний зной на дорогах гор Куайцзи стоял невыносимый.

Макушка лета — самое пекло. Солнце нещадно палило густые посевы, от которых исходило слепящее сияние, и лишь в тенистых горных лощинах еще теплилась слабая прохлада. Путников на дорогах почти не встречалось, да и крестьян в полях не было видно. Всё вокруг, казалось, замерло и оцепенело от жары, и лишь неумолчный стрёкот цикад нарушал это тяжёлое безмолвие.

Тишину разорвал ритмичный звук: «динь-до, динь-до». Он доносился всё ближе и ближе.

Это шёл бродячий торговец-разносчик. Звук «динь-до» издавал его барабанчик — незамысловатый инструмент, чей звон разносился куда дальше человеческого голоса, помогая звать покупателей и при этом беречь силы.

Торговец был в широкой бамбуковой шляпе-доули. Роста он был небольшого, и под грубой тёмно-коричневой одеждой его фигура казалась хрупкой, почти субтильной. Однако ноша его была тяжела — коромысло так сильно прогнулось под весом коробов, что, казалось, вот-вот переломится.

Добравшись до затенённой лощины, юноша скинул ношу, решив перевести дух. Сняв шляпу, он отер пот со лба.

Светлокожий, с тонкими чертами лица, он был по-своему красив. Но больше всего внимания привлекали его глаза — живые и ясные, точно у лесного оленёнка; в них светилась та чистота и искренность, которую невозможно забыть, встретив лишь раз. Вот только сейчас в этом взгляде таились тревога и глубокая печаль — то ли от изнуряющей усталости, то ли по какой-то другой, более глубокой причине.

Вдруг с другой стороны горы раздался громовой клич:

— Открывай гору!

Это был призыв каменщиков. Отразившись от скал, он эхом пронёсся по долине, разлетаясь на несколько ли вокруг.

Торговец мгновенно воодушевился. В его взгляде отразились радость, нетерпение и робкая надежда.

— Наконец-то нашёл! — прошептал он.

Не медля ни секунды, он подхватил коромысло и поспешил на звук.

Этого юношу звали Цуй Ян, и родом он был из уезда Шаньинь префектуры Юэчжоу. Десять лет назад в его семье случилась беда, и им пришлось бросить родные края. Тогда им помог сосед — каменщик по фамилии Лу. Он на собственной спине пронёс маленького Цуй Яна пять ли по воде, спасая их от погони бесчинствующего молодого господина.

Спустя десять лет Цуй Ян вернулся в Шаньинь, но всё изменилось. Каменщик Лу умер через полгода после их бегства — говорили, сорвался со скалы во время работы и разбился насмерть. Его жена и сын, оставшись без кормильца, терпели издевательства и нужду; им пришлось распродать всё имущество, чтобы похоронить главу семьи, после чего они бесследно исчезли.

Для Цуй Яна это известие стало тяжёлым ударом. Последние два года он только и делал, что искал их. Недавно ему посчастливилось встретить старого каменщика, который когда-то работал в том же карьере. После долгих расспросов удалось выяснить: вдова и сын перебрались в глухую деревушку уезда Шаньнань. Старик добавил, что несколько лет назад устроил парня Лу в небольшой карьер в тех краях.

Узнав об этом, Цуй Ян, не раздумывая, собрал товар и отправился в путь. Зарабатывал он на жизнь торговлей сяном — солено-сушеной рыбой. В чужих краях он не смог найти себе лёгкого ремесла, вот и пришлось осваивать самый тяжёлый труд. Но парень оказался сметливым и усердным: его рыба выходила вкуснее, чем у крупных мастеров, а со временем он придумал особый способ хранения, благодаря которому сян не портился и не вонял даже в самое лютое летнее пекло. Дела его шли в гору, торговля процветала, и у него появились лишние деньги, чтобы продолжить поиски.

Сейчас в его коробах тоже лежал сян. Путь в горы долгий, и в такую жару днём с огнем не сыщешь доброй рыбы без душка. Едва услышав зазывный клич Цуй Яна, каменщики побросали работу и окружили его.

Юноша снял короба с плеч и выложил несколько рыбин на пробу. Пока рабочие выбирали товар, он внимательно разглядывал их лица, пытаясь отыскать в толпе сына каменщика Лу, опираясь на свои смутные детские воспоминания о его отце.

Однако, осмотрев всех, он приуныл. Каменщик Лу был статным, мощным мужчиной; он легко взбирался на такие кручи, куда другие и смотреть боялись, и всегда наносил первый удар при «открытии горы». Цуй Ян помнил, как однажды в детстве маленький Лу Фэн водил его смотреть на работу отца. Тот возвышался над толпой рабочих минимум на полголовы.

Здесь же рабочие были среднего роста и, судя по морщинистым лицам, в возрасте — самому молодому на вид было не меньше тридцати.

Сердце Цуй Яна ёкнуло и ухнуло вниз: неужели опять неудача? Неужели поиски снова закончатся ничем?

В этот момент один из каменщиков крикнул куда-то в сторону:

— Парень Лу, иди сюда! Купи рыбки. Ты же говорил, у матери аппетита совсем нет? Сяном разговееется — сразу полегчает.

Лу?

Цуй Ян вздрогнул и жадно обернулся на голос.

Мужчина лет сорока, уже немного сутулый, махал рукой кому-то у края площадки. Там, из-под навеса для отдыха, вышел высокий человек. Его одежда, хоть и чистая, была сплошь в заплатках. Он шел, опустив голову и пересчитывая в ладони несколько медных монет. Услышав призыв, он поднял взгляд и улыбнулся.

Цуй Ян мгновенно понял — это он. Сын каменщика Лу. Сходство было поразительным.

Отец Лу Фэна был не только силен, но и на редкость хорош собой. Рассказывали, что в молодости на базаре все девушки округи украдкой заглядывались на него, мечтая о таком муже. Сын унаследовал эту статью, а чертами лица, пожалуй, вышел даже тоньше и краше отца. Должно быть, пошёл в мать — госпожа Лу в своё время слыла первой красавицей, уступая лишь матери Цуй Яна, знаменитой Тофуной Сиши.

Дыхание у Цуй Яна перехватило, сердце заколотилось так, что готово было выпрыгнуть из груди. Все заготовленные речи, которые он репетировал ночами для этой встречи, разом вылетели из головы. Он просто стоял и глупо смотрел на него.

— Господин лавочник, почём сянь?

Вопросы окруживших его каменщиков привели Цуй Яна в чувство. В здешних краях к торговцам обращались уважительно — «господин Цуй» или «господин лавочник», признавая в них хозяев своего дела.

Цуй Ян поспешно улыбнулся:

— К чему такие церемонии? Зовите меня просто Сяогэ Цуй.

Говоря это, он намеренно выделил свою фамилию и в упор посмотрел на Лу Фэна. Его семья на самом деле носила фамилию Чэнь, по матери — отец был примакком и взял фамилию Цуй. После той беды, сбежав в Минчжоу, они все назвались Цуй. Большинство старых соседей об этом не знали, но семья Лу была им близка и должна была помнить фамилию отца. Фамилия Цуй в этих краях была редкой, и юноша надеялся, что это пробудит в Лу Фэне воспоминания.

Но тот никак не отреагировал. Цуй Ян удивился, однако времени на раздумья не было — рабочие уже всю приценивались к рыбе, и ему пришлось включиться в торговлю.

— Сушеная илиша по пятнадцать монет за штуку, пьяный горбыль — по десять, — объявил он.

Илиша — рыба нежная, костистая, но мясо у неё тает во рту. Она быстро портится, так что сохранить её свежей до самой жары — великое искусство. Пятнадцать монет за такую редкость в разгар лета — цена вполне божеская.

Пьяный горбыль делали из мии. Его название шло от способа приготовления: при засолке добавляли крепкое белое вино, знаменитое местное «чжаошао». Мясо горбыля плотнее, он не так привередлив в хранении, да и ловят его больше, потому и цена ниже. Обычно он шел по восемь монет, но в зной десять — честная сделка.

Каменщики не стали торговаться.

— Ладно, Сяогэ Цуй, — посмеивались они, отсчитывая медяки. — Выбери мне только ту, что покрупнее.

— Будет сделано, — отвечал Цуй Ян.

Рыбу он продавал поштучно, и, раз уж он специально шёл сюда ради Лу Фэна, в коробах у него лежал только самый отборный, крупный товар. Рабочие остались довольны. Видя, что Лу Фэн так и не подошёл, старый каменщик снова окликнул его:

— Парень Лу, рыба и впрямь хороша, возьми хоть одну!

Лу Фэн закончил считать монеты. Он сжал кулак, затем медленно разжал пальцы и покачал головой:

— Нет, не стоит.

Он говорил спокойно, но с едва скрываемым разочарованием. Его мать последние дни совсем занемогла, ей нужно было что-то солёное и пряное, чтобы пробудить аппетит, но кошелек был пуст. Как он ни считал, на самую дешёвую рыбку не хватало.

Старый каменщик, знавший о его нужде, подошел ближе и вполголоса спросил:

— Денег не хватает?

Он старался говорить тихо, но привычка перекрикивать грохот камней в карьере сделала его

голос зычным. Цуй Ян услышал всё.

На душе у него стало невыносимо горько. По одежде Лу Фэна было ясно, что живут они бедно, но чтобы не найти и десяти монет на кусок рыбы...

«Как же они выживали все эти годы?!» — с болью подумал он.

А Лу Фэн продолжал отказываться. Старик хотел одолжить ему денег, но парень знал, что тот и сам не богат, а долги из жалости старик никогда не требовал назад. С их положением вернуть долг было нечем, поэтому он твердо сказал:

— Правда, не нужно. Завтра схожу в горы, наберу целебных трав, заварю матери — ей полегчает. Прошлый раз помогло.

— Так ты ей вайду небось давал? — заворчал старик. — Помогает-то она помогает, да желудок портит. Сян куда лучше будет.

Лу Фэн снова открыл рот, чтобы возразить, но Цуй Ян перебил его:

— Послушай, парень, тебе нужна рыба? У меня в коробах почти ничего не осталось, а мне надо поскорее вернуться. Отдам тебе по дешевке.

Услышав про скидку, рабочие снова зашумели, но старик каменщик решительно отпихнул их, подтягивая Лу Фэна к коробам:

— А ну разойдись! Сяогэ Цуй первым делом нас позвал. Сначала мы выберем!

Лу Фэна толкнули вперед. Цуй Ян в этот момент поднял голову. Их взгляды встретились.

<http://bllate.org/book/17486/1708076>